

Л. Аксельрод

**Действительность и
идеология**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Л11

Л11 **Л. Аксельрод**
Действительность и идеология / Л. Аксельрод – М.: Книга по Требованию,
2014. – 100 с.

ISBN 978-5-458-54506-8

ISBN 978-5-458-54506-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Предлагаемый благосклонному вниманію читателя сборникъ состоитъ изъ пяти статей, написанныхъ въ разное время и напечатанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ марксистскаго направленія.

Не смотря на это сборникъ представляетъ собою въ идейномъ смыслѣ единое цѣлое, такъ какъ всѣ статьи тѣсно связаны между собою общимъ міросозерцаніемъ діалектическаго матеріализма.

Авторъ.

І. К. Марксъ и нѣмецкая классическая философія.

(Къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ смерти Карла Маркса).

2—14 марта 1883 года скончался Карлъ Марксъ. Въ этотъ день пролетаріатъ всего земного шара потерялъ своего геніальнаго, преданнаго вождя.

Въ настоящее время даже лютые враги пролетаріата, противники научнаго соціализма вынуждены признать, что съ духовнымъ творчествомъ автора „Капитала“ и практической дѣятельностью отца и руководителя Международнаго Рабочаго Общества связаны крѣпкими узами величайшія событія второй половины XIX столѣтія и начала многообщающаго XX вѣка. Карлъ Марксъ представляетъ собою рѣдкое исключеніе даже въ ряду великихъ людей, которыми природа не часто балуетъ исторію. Геніальный, глубокій мыслитель, онъ же практическій дѣятель, страстный наутомимый, самоотверженный боецъ на полѣ великой битвы исторіи человѣчества. Теорія освѣщала яснымъ свѣтомъ избранный имъ практическій революціонный путь, а плодотворная практическая дѣятельность наполняла живымъ содержаніемъ теорію, вливая въ нее новыя, свѣжія силы.

Подобно тому, какъ въ личной дѣятельности Маркса тѣсно сливались теорія и практика, въ созданомъ имъ діа-

лектическомъ матеріализмѣ слились въ общій, объединяющій и всеобъемлющій принципъ жизни и наука, дѣйствительность и идеалы.

Интимнѣйшій другъ и геніальный соратникъ Карла Маркса, Фридрихъ Энгельсъ сказалъ: „Мы, нѣмецкіе социалисты, гордимся тѣмъ, что происходимъ не только отъ Сент-Симона, Фурье и Овена, но и отъ Канта, Фихте и Гегеля“. Это несомнѣнно такъ.

Классическая нѣмецкая философія ставила и по своему разрѣшала великія историческія задачи. Центромъ ея сокровеннѣйшихъ стремленій были вопросы практической жизни въ широкомъ значеніи этого слова.

Подъ вліяніемъ зрѣвшаго и наступающаго общественнаго переворота во Франціи геніальный мыслитель Кантъ задался цѣлью создать всеобъемлющее философское ученіе, которое охватило и объединило бы теорическій разумъ съ практическимъ разумомъ, науку съ жизнью, идеалы съ дѣйствительностью. Но отставшія экономическія отношенія Германіи XVIII столѣтія, незрѣлость нѣмецкой буржуазіи, возразителемъ которой явился Кантъ, помѣшали мыслителю придти къ яснымъ, послѣдовательнымъ, революціоннымъ выводамъ, къ которымъ пришли французскіе матеріалисты той эпохи. Какимъ глубокомысліемъ, критической тонкостью, сложностью логическаго построенія ни отличалось бы грандіозное зданіе, сооруженное Кантомъ, главная задача отношенія идеаловъ къ дѣйствительности была разрѣшена философомъ въ духѣ старой христіанской религіи. И практический окончательный результатъ, къ которому пришелъ Кантъ, сводится въ общемъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Между дѣйствительностью и идеалами или, выражаясь язы-

комъ Канта, между сущимъ и должнымъ лежитъ непреоборимая пропасть. Видимая, воспринимаемая нами чувственная природа, т. е. вся окружающая насъ реальная жизнь проникнута эгоизмомъ, жестокой борьбой за существованіе и грубыми животными инстинктами. Въ этомъ темномъ царствѣ зла, безъ пощаднаго эгоизма, гдѣ господствуетъ неутомимый законъ необходимости, нравственный долгъ, идея свободы и высшіе идеалы не могутъ возникнуть. Наши высшіе духовныя стремленія находятся въ полномъ и непримиримомъ противорѣчій съ окружающей реальной дѣйствительностью. Съ точки зрѣнія Канта существуютъ поэтому два міра, ничѣмъ не связанныя между собою. Одинъ міръ—это матеріальная природа, воспринимаемая нашими чувствами; другой—повоспринимаемый, а постигаемый только нашимъ разумомъ, сверхъестественный міръ высшихъ цѣнностей и идеаловъ. Человѣкъ, гражданинъ обоихъ міровъ. Какъ эгоистическое существо—онъ является частью грѣшной природы, преслѣдуетъ свои собственныя, личныя цѣли; какъ носитель духовнаго идеальнаго начала, онъ примыкаетъ къ сверхъестественному міропорядку, откуда приносить на нашу мрачную землю нравственные законы, формы справедливости и вообще всѣ свои духовныя стремленія. Отсюда слѣдовало, что разъ идеалы не вытекаютъ изъ самой дѣйствительности, они не могутъ стать дѣйствительностью. Являясь исключительно субъективнымъ продуктомъ человѣка, не будучи связаны ни съ какими реальными общественными условіями, они служатъ лишь руководящей нитью для оцѣнки историческихъ явленій. Человѣкъ оцѣниваетъ дѣйствительность съ точки зрѣнія присущаго ему идеала, онъ стремится проводить этотъ идеалъ въ жизнь, но сама дѣйствительность остается по существу равнодушной къ его стрем-

леніямъ; она не даетъ ему никакихъ опредѣленныхъ гарантій *). Не трудно догадываться и легко понять, что въ философіи Канта положено начало такъ называемому „субъективному методу“ въ социологін.

Дуалистическое ученіе Канта встрѣтило рѣзкую, обширную и подчасъ весьма глубокую критику съ разныхъ сторонъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но наиболѣе существенной и наиболѣе плодотворной является критика Гегеля и Фейербаха.

Насквозь проникнутая идеей развитія, діалектика Гегеля разрушила самую основу кантовскаго ученія. Съ точки зрѣнія Гегеля не существуетъ двухъ міровъ. Міръ единый, нераздѣльный и находится въ процессѣ не прерываго развитія. Между чувственной природой и сознаниемъ, дѣйствительностью и идеалами, сущимъ и должнымъ нѣтъ никакой пропасти. Что разумно, то дѣйствительно, что дѣйствительно, то разумно—гласить классическій отвѣтъ Гегеля на поставленный Кантомъ вопросъ объ отношеніи сущаго къ должному. Разумъ, сознаніе, идеалы вытекаютъ изъ самой дѣйствительности и потому становятся въ свою очередь, дѣйствительностью. Историческія цѣли, поскольку онѣ на самомъ дѣлѣ порождаются реальными историческими условіями и диктуются ими, находятъ здѣсь, на землѣ, свое полное осуществленіе. Мы видимъ такимъ образомъ, что для Гегеля разумъ, сознаніе и идеалы являются необходимымъ, неотъемлемымъ продуктомъ историческаго развитія. Но несмотря на положительное, строго научное рѣшеніе вопроса—Гегель оставался метафизикомъ, идеалистомъ. Исходнымъ положеніемъ его общей философской

*) По Канту идеалы осуществляются за предѣлами дѣйствительнаго міра, проще—на томъ свѣтѣ.

системы его опять таки служить сверхъестественная идея, существовавшая гдѣ то, до дѣйствительнаго міра. Выводъ, сдѣланный Гегелемъ съ помощью исторической діалектики, гласящей, что сознаніе есть плодъ развитія, обусловленный реальнымъ бытіемъ, находился въ рѣзкомъ, непримиримомъ противорѣчій къ общей системѣ, . исходящей изъ идеалистической точки зрѣнія, согласно которой вначалѣ существовало чистое понятіе.

Противъ идеализма вообще и идеализма Гегеля въ частности выступилъ ученикъ Гегеля Фейербахъ. Пронедший черезъ систему своего учителя и усвоившій діалектический методъ мышленія, Фейербахъ съ поразительнымъ мастерствомъ воспользовался діалектическимъ оружіемъ, помощью котораго разрушилъ идеалистическія построенія. Поистинѣ замѣчательное, знаменитое произведеніе Фейербаха, „Сущность христіанства“, направленной противъ христіанско-религіознаго догматизма, уничтожаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основу идеалистическихъ ученій. Съ истинно-изумительнымъ логическимъ искусствомъ и глубокой философской проницательностью Фейербахъ обнаруживаетъ полную несостоятельность идеалистическаго способа мышленія, показывая и доказывая, что не идея, не понятіе предшествовало природѣ, а что природа предшествовала человѣку и что человѣкъ есть творецъ идей и понятій. Положеніе древняго мыслителя, что не боги по своему подобію создали людей, а наоборотъ люди по своему подобію создали боговъ, доказано и разработано Фейербахомъ до мельчайшихъ подробностей. Блестящая и глубокая критика Фейербаха оставила однако чистое поле для оригинальной и плодотворной работы мысли Маркса. Фейербахъ обнаружилъ психологическую подкладку идеализма, онъ раскрылъ субъективныя,

психологическія причины, побудившія человѣка сотворить сверхъестественный міръ и населить его созданіями своей собственной мысли и собственной фантазіи. Но тутъ, въ этомъ пунктѣ кончается философская работа Фейербаха. И тамъ, гдѣ закончилъ Фейербахъ, тамъ только, началъ Марксъ.

Марксъ всецѣло раздѣляетъ Фейербаховскую критику идеализма; вмѣстѣ съ Фейербахомъ онъ считаетъ единственно вѣрной и единственно возможной исходной точкой въ познаніи дѣйствительность природы. Съ другой стороны, Марксъ принимаетъ идею историческаго развитія Гегеля. Въ ученіи Фейербаха правильно, критическимъ путемъ обоснованъ философскій матеріализмъ, а въ системѣ Гегеля всесторонне разработана идея развитія. Карлъ Марксъ создалъ высшій синтезъ, выразившійся въ сочетаніи діалектическаго метода Гегеля съ матеріалистической основой познанія Фейербаха. Свою полную солидарность съ критикой идеализма и матеріалистическимъ объясненіемъ природы Фейербаха Марксъ не двумысленно и опредѣленно высказалъ въ „Святомъ Семействѣ“, а объ отношеніи Маркса къ діалектикѣ Гегеля мы читаемъ въ предисловіи къ „Капиталу“ слѣдующія строки: „Въ своей мистифицированной формѣ діалектика была модна въ Германіи, потому что она преобразовала и просвѣтляла существующее. Въ своей раціональной формѣ она для буржуазіи и ея глашатаевъ-доктринеровъ есть соблазнъ и безуміе, потому что она объемлетъ не только положительное пониманіе существующаго, но также и пониманіе его отрицанія, его гибели, потому что она всякую осуществленную форму созерцаетъ и въ ея движеніи, а стало быть, какъ нѣчто проходящее, потому что ей, діалектикѣ, никто не можетъ импониовать,

потому что она, по существу своему, проникнута критическимъ революціоннымъ духомъ“ *). Принимая научную, революціонную сторону Гегелевой системы, діалектическій методъ, Марксъ въ то же время отбрасываетъ ея идеалистическій исходный пунктъ. „Мой діалектическій методъ въ своемъ основаніи не только отличается отъ гегелевскаго, но даже составляетъ прямую его противоположность. Для Гегеля процессъ мысли, который опъ, именемъ идеи, превращаетъ даже въ нѣчто самостоятельное, является деміургомъ дѣйствительности, представляющей лишь внѣшнее его обнаруженіе. Для меня же идеальное есть переведенное и переработанное въ человѣческой головѣ матеріальное“ **). И далѣе: „Мистификація, которую испытываетъ діалектика въ рукахъ Гегеля, нисколько не устраняетъ того, что опъ впервые всесторонне и сознательно раскрылъ общія формы ея движенія. Она стоитъ у него вверхъ ногами. Нужно ее перевернуть, чтобы найти раціональное въ мистической оболочкѣ“. Итакъ, Марксъ, согласившись съ гегелевой діалектикой, поставилъ ее на ноги. Это значитъ, что идеи, сознаніе, понятія, являющіяся для идеалиста Гегеля исходнымъ, первичнымъ положеніемъ, разсматриваются матеріалистомъ Марксомъ, какъ переведенное и переработанное въ человѣческой головѣ матеріальное“.

Выше нами было замѣчено, что Фейербахъ пришелъ черезъ критику Гегеля къ такому же матеріалистическому выводу. Можно, слѣдовательно, предположить, что не Марксъ, а Фейербахъ преобразилъ философію Гегеля въ діалектической матеріализмъ. Но подобное заключеніе было бы крайне ошибочнымъ. Фейербахъ, пользуясь гегелевой ді-

*) „Капиталъ“ стр. XV рус. пер. подъ редакціей П. Струве.

**) Ibid.

лектикой для критики идеализма, не обратилъ достаточнаго вниманія на существенную для Маркса сторону въ учении Гегеля, на принципы историческаго развитія. Эта главная отличительная черта въ философи Гегеля недостаточно использована Фейербахомъ по той причинѣ, что этотъ мыслитель оставался въ дѣлѣ объясненія исторіи идеалистомъ, и несравненно большимъ идеалистомъ, чѣмъ Гегель, въ произведеніяхъ котораго мы встрѣчаемъ много мѣстъ прямо сходныхъ съ матеріалистическимъ объясненіемъ исторіи *). Какъ идеалистъ въ области исторіи Фейербахъ остановился у психологіи, вполне удовлетворяясь психологическимъ объясненіемъ возникновенія общественной идеологіи. Но Марксъ идетъ дальше и ставитъ вопросъ глубже.

Съ точки зрѣнія Маркса объяснять общественную идеологію общественной психологіей значитъ заниматься безсодержательнымъ и безплоднымъ повтореніемъ одного и того же. И въ самомъ дѣлѣ, что такое религія, критикъ которой посвящена значительная часть работы Фейербаха, если не форма проявленія человѣческой психологіи? Что такое эстетика, если не разновидность человѣческой психологіи? Что такое нравственность, право, философія, если не разновидности и формы проявленія все той же общественной человѣческой психологіи? Очевидно, все эти области, совокупность которыхъ составляетъ общественную идеологію, являются ничемъ инымъ, какъ общественной психологіей. Ясно, слѣдовательно, что объяснить общественную идеологію общественной психологіей значитъ въ сущности ничего не объяснять, значитъ топтаться на одномъ

*) См. статью Вельтова „Къ шестидесятилѣтнему годовщину смерти Гегеля“. Сборникъ „Критика нашихъ критиковъ“, С. Петербургъ.